

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

АННОТАЦИЯ

Статья раскрывает содержание национальной безопасности Российской Федерации с учетом глобальных вызовов и угроз. Обращается внимание на приоритеты национальной безопасности РФ и ее соответствие международной безопасности. Проанализированы основные инструменты внешней политики России с учетом стратегии национальной безопасности. Рассмотрено состояние и перспективы гармонизации национальных интересов РФ и других участников международного сообщества в нивелировании рисков глобального характера.

Ключевые слова: национальная безопасность Российской Федерации; национальные интересы России; глобальные вызовы и угрозы; внешняя политика Российской Федерации; нейтрализация глобальных вызовов и угроз; система современных международных отношений.

BURGANOVA I. N.

NATIONAL AND INTERNATIONAL SECURITY IN THE SYSTEM OF GLOBAL CHALLENGES AND THREATS (ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

ABSTRACT

The article reveals the content of the national security of the Russian Federation in view of global challenges and threats. Attention is drawn to the priorities of Russia's national security and its relevance to international security. The main instruments of Russia's foreign policy are analyzed taking into account the national security strategy. The state and prospects of harmonization of national interests of the Russian Federation and other participants of the international community in leveling global risks are examined.

Keywords: national security of the Russian Federation; national interests of Russia; global challenges and threats; the foreign policy of the Russian Federation; neutralization of global challenges and threats; a system of modern international relations.

Введение

Национальное государство остается одним из ключевых игроков всей системы международных отношений. Его местоположение на международной арене определяется множеством обстоятельств, в том числе глобальными вызовами и угрозами. Их наличие заставляет государства по-новому выстраивать собственную национальную безопасность. Поэтому более подробное рассмотрение национальной безопасности Российской Федерации позволит дать ответы на следующие вопросы:

1. Какова содержательная характеристика национальной безопасности РФ с учетом современных вызовов и угроз?* (поскольку автора больше интересует вопрос о соответствии национальной безопасности РФ глобальным вызовам и угрозам, то обращается внимание только на те риски, которые являются классическими в понимании участников международного сообщества)

2. Каковы главные приоритеты национальной безопасности РФ и насколько они соответствуют уровню международной безопасности?

3. Каковы основные инструменты внешней политики РФ (с учетом стратегии национальной безопасности)?

4. Возможно ли совпадение национальных интересов отдельного государства (на примере Российской Федерации) и других участников международного сообщества в нейтрализации глобальных вызовов и угроз?

Результаты исследования и их обсуждение

Содержательно рассмотрение нормативной базы по вопросу национальной безопасности начинается с 1996 г., а именно с Послания по национальной безопасности Президента РФ Федеральному Собранию от 7 августа 1996 г. и Указа Президента РФ от 17.12.97 №1300 «Об Утверждении Концепции Национального безопасности Российской Федерации» [1]. Процесс распада СССР и дальнейший «парад суверенитетов» способствовал тому, что Москва стала исходить из приоритетности решения внутренних проблем над внешними вопросами. Национальная безопасность

РФ по указанным документам строилась вокруг следующих проблемных вопросов: 1) незавершенность демократических институтов; 2) региональный сепаратизм и национализм; 3) разрыв единого экономического пространства [2].

В тоже время к рискам национальной безопасности были отнесены неконтролируемые дезинтеграционные процессы на территории бывшего СССР [1]. То есть региональные рамки национальной безопасности не выходили за рамки постсоветского пространства, что не вписывалось в стандартные каноны международной безопасности. Что вполне объяснимо с точки зрения следующих моментов:

Во-первых, собственный груз проблем во всех сферах российского общества не мог реализоваться в активных действиях России на международной арене по нивелированию глобальных вызовов и угроз;

Во-вторых, радикализация собственного населения в кавказских республиках могла способствовать выражению идеи сецессии в этих субъектах;

В-третьих, проблемные точки в отношениях новых независимых государств и вектор на собственную суверенность вбивали клин между Москвой и другими участниками постсоветского пространства, что также мотивировало РФ на решение вопросов безопасности в рамках территории бывшего Советского Союза.

С приходом В. Путина концептуальные основы национальной безопасности начали меняться (2000 г.). Во многом это произошло со стабилизацией экономической сферы, когда страна стала выходить из затяжного кризиса, вызванного событиями 1991 г. Причины принятия данного документа многообразны. Дело в том, что его появление должно было стать своеобразным сигналом того, что Россия начинает отходить от «американизма» внешней политики при А. Козыреве к более самостоятельным шагам при Е. Примакове, а затем к прагматичному подходу во внешнеполитической сфере при В. Путине.

В документе «Концепция национальной безопасности Российской Федерации» 2000 г. отмечена переоценка положения в мире за счет двух тенденций: 1) укрепление многополярного мира; 2) доминирование США.

Шаги РФ на международной арене в полной

мере соответствовали заявленным целям. Реальная включенность Российской Федерации в различные межгосударственные структуры G8, Парижский клуб, активизация по работе саммитов с ЕС и другие форматы позволяли Москве решить следующие задачи:

во-первых, поднять статус страны в мировой табели о рангах;

во-вторых, создать благоприятный пояс добрососедских отношений, как по периметру своих границ, так и далеко за пределами своей территории;

в-третьих, начать выстраивать необходимую систему союзов по нивелированию американского господства в системе международных отношений.

В данном документе четко прослеживается корреляция между уровнями международной и национальной безопасности. Среди ключевых угроз были указаны следующие опасности: распространение оружия массового уничтожения; международный терроризм; наркобизнес; острые экологические проблемы; межнациональные проблемы; неконтролируемая миграция и др. Содержательно упор на указанные риски был связан с глобализацией, которая способствовала интенсификации трансграничных угроз. Решить их в одиночку в современных условиях ни одно государство не может. Поэтому принятие данного документа должно было продемонстрировать решимость борьбы России с глобальными вызовами. А также показать остальным участникам (национальным акторам) международного сообщества установку на синергетический подход в нейтрализации указанных вызовов.

В то же время первоочередными рисками национальной безопасности были названы этноцентризм, шовинизм, неконтролируемая миграция, усиление национализма, политический и религиозный экстремизм, этносепаратизм и др. Обеспокоенность Москвы указанными факторами связана с дестабилизацией общей внутренней обстановки в стране и напряженностью в приграничных зонах с новыми независимыми государствами на постсоветском пространстве. Захват театрального центра на Дубровке («Норд-Ост») в 2002 г. и трагические события в Беслане в 2004 г. продемонстрировали, что:

Во-первых, произошло сближение содержательной части национальной и международной

безопасности на уровне террористической угрозы. Данную тенденцию можно отметить и в других странах (США). 11 сентября 2001 г. изменили карту современного мира. Ни одно государство не может быть уверено в собственной безопасности и безопасности собственных граждан в условиях глобализации международного сообщества.

Во-вторых, не смотря на все усилия по восстановлению внутреннего суверенитета и включенности национальных республик в единое государственное поле Российской Федерации, радикальные настроения имеют место быть в некоторых субъектах РФ. В частности, в терактах на Дубровке и Беслане принимали участие в основном граждане России, проживающие на территории Чечни, Ингушетии и др.

Поэтому отображение угроз в лице сепаратизма и экстремизма стало неотъемлемым элементом всей системы национальной безопасности в РФ.

Указ президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» и Указом президента РФ от 31.12.2015 № 683 была утверждена новая «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» [3].

В указанных нормативных актах Москва обозначила четкую позицию, что в целом РФ создала все необходимые предпосылки по предотвращению как внутренних и внешних угроз национальной безопасности. Также в документе говорилось, что Россия устояла под напором национализма, сепаратизма и международного терроризма, предотвратила дискредитацию конституционного строя, сохранила суверенитет и территориальную целостность. [3].

Дело в том, что принятие таких важных документов произошло из-за смены обстановки в международном сообществе. Однополярная политика США и объявление Вашингтоном своих национальных интересов в пределах всего мира все больше вызывала вопросов со стороны других участников международного сообщества, в том числе и России. «Мюнхенская речь» В. Путина и нормативная база на уровне указанных источников выразила две ключевые проблемы в мире. С одной стороны, обострение межгосударственных противоречий, выраженные неравномерностью развития государств. С другой – формирование новых центров экономического и политического влияния.

Отображение рисков, связанных с трансформацией всей системы международного сообщества, в ключевых документах национальной стратегии по безопасности РФ служило выполнению следующих задач:

1) Россия продемонстрировала, что перестала играть роль статиста на международной арене, которую играла в 90-е гг. XX в.

2) Москву не устраивает асимметрия между игроками международного сообщества, где не учитываются интересы Российской Федерации.

3) Кремль не доволен сложившейся глобальной и региональной архитектурой, где признается только лидирующие позиции ЕС, США и НАТО [3]. Также в стратегии прямо говорится осуждении возможностей поддержания глобальной и региональной стабильности при размещении элементов противоракетной обороны США на территории ЕС.

4) Главным инструментом внешнеполитического ведомства РФ является многовекторная дипломатия, позволяющая выстраивать систему союзнических и партнерских отношений на основе прагматичного подхода. Однако Москва испытывает обеспокоенность в отношении «односторонних силовых подходов» другими участниками международных отношений при решении спорных вопросов друг с другом. Среди основных направлений внешней политики РФ в стратегии отмечены: «G8» (формат устарел, поскольку РФ была исключена из него после «крымских» событий); «G20»; «БРИКС». Причем Москва сделала важный акцент на том, что коммуникация с другими акторами возможна как по линии формальных, так и не формальных институтов.

5) Диверсификация направлений внешней политики РФ «по укреплению ее влияния на мировой арене» [3].

С принятием данных документов в РФ стало понятно, что произошла окончательная симметрия между уровнями национальной и международной безопасности в нивелировании глобальных вызовов и угроз. Резкое расширение списка рисков, стало показательным с точки зрения нескольких моментов:

1) Появление неклассических угроз безопасности (радикализация общественных отношений; нелегальная миграция; коррупция; глобальная бедность, эпидемии и пр.) свидетельствовало об

ограничении национального суверенитета за счет транспарентности государственных границ;

2) Учет расширенного списка указанных рисков в ключевых доктринах национальной интересов и национальной безопасности говорит об их серьезной опасности для отдельного государства.

3) Смена акцентов глобальных вызовов с классического формата (применение прямых военных действий, угрожающих безопасности государства) на неклассические вызовы демонстрирует окончательный переход внешнеполитических действий государства на международной арене от «hard power» к «soft power». Причем центральным элементом всей системы международной безопасности, стабилизирующей всю конфигурацию сил в мире со стороны России, признается только ООН. Мандат постоянного члена Совета Безопасности позволяет РФ, как иметь право решающего голоса, так и блокировать те решения, которые не устраивают нашу страну.

Рассматривая содержательно стратегию национальной безопасности РФ нельзя обойти региональную основу интересов России на постсоветском пространстве. Действенные контакты с новыми независимыми государствами стали заметны только после 2000-х гг. Стабилизация обстановки во всех бывших республиках Советского Союза способствовала волатильности в координации общих усилий по нейтрализации глобальных вызовов и угроз.

С одной стороны, модель «твердого ядра» позволила интенсифицировать контакты тех стран постсоветского пространства, кто был в этом заинтересован (на примере, России, Казахстана и Белоруссии с присоединением Армении и Киргизии в рамках таможенного союза и евразийской интеграции).

С другой – возникла дихотомия между теорией и практикой в коммуникации евразийских стран. Провозглашение идеи зоны свободной торговли, общего единого пространства и таможенного союза сопровождалось так называемыми «изъятиями» и протекционистскими мерами в отношении друг друга. Поэтому сложности во взаимодействии между постсоветскими пространствами в политике и экономики отражаются на других секторах сотрудничества (безопасность).

Рассмотрение национальных интересов отдель-

ного государства (на примере Российской Федерации) и других участников международного сообщества позволяет сделать однозначный вывод по совпадению позиций всеми странами в нейтрализации глобальных вызовов и угроз. В то же время возникает диссонанс между точками зрения акторов (стран) по решению указанных рисков и опасностей. Противоположные взгляды были особенно заметны между Москвой и Вашингтоном по нивелированию террористической угрозы в Сирии и Ираке. Россия и США не были согласны с организацией гуманитарных коридоров ни той, ни другой стороной в Алеппо и Мосуле. Негативная реакция российского МИДа и Белого Дима свидетельствует, что решение глобальных проблем субсидиарными усилиями возможно только в том случае, если это не нарушает национальных интересов государств.

Выводы

1. Ретроспективный анализ угроз национальной и международной безопасности показывает четкую тенденцию их сближения. Глобализация международного сообщества, транспарентность государственных границ, ограничение национального суверенитета отдельного государства в условиях функционирования международных организаций становятся общим фундаментом по наднациональному механизму решения глобальных проблем.

2. Трансформация содержательной части национальной и международной безопасности произошла в сторону неклассического прочтения, выраженными невоенными угрозами, выраженными проблемами нелегальной миграции, коррупцией, бедностью, пандемиями. Отход от прямых военных столкновений между государствами связан с созданием ядерного оружия, страшными последствиями мировых войн и наличием коллективной безопасности, мотивирующих страны подчиняться уставным документам ООН и иным международным форматам.

3. Главными приоритетами национальной безопасности РФ является угрозы, как международного уровня, так и представляющие региональную основу. Среди глобальных вызовов первоочередными задачами является террористическая опасность. Реальный риск указанной угрозы связан с тем, что территория нашей страны подвергает-

ся постоянным террористическим атакам. Региональный формат опасностей имеет корреляцию с территориальной целостностью страны на уровне сепаратистских настроений в национальных республиках. Радикализация местного населения может угрожать суверенитету Российской Федерации.

4. Основными инструментами внешней политики РФ (с учетом стратегии национальной безопасности) является механизм сетевой дипломатии, позволяющий создавать систему гибких союзов с другими участниками международного сообщества и подход, выраженный «soft power», предполагающий отказ от прямых военных действий и силовых инструментов.

5. Совпадение национальных интересов отдельного государства (на примере Российской Федерации) и других участников международного сообщества возможно в нейтрализации глобаль-

ных вызовов и угроз, только в том случае, если это не угрожает интересам сторон.

Список литературы

1. Послание по национальной безопасности Президента РФ Федеральному Собранию от 7 августа 1996 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru> (дата обращения 07.03.2018).
2. «Об Утверждении Концепции Национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru> (дата обращения 06.03.2018).
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mid.ru> (дата обращения 13.03.2018).

Статья поступила в редакцию 2 марта 2018 г.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Сулакшин С.С., Аргунова В.Н., Багдасарян В.Э., Гаганов А.А., Захаренко Н.А., Кравченко Л.И., Шишкина Н.И. Государство справедливости – праведное государство (от теории к проекту). – М.: Наука и политика, 2018. — 512 с.

В монографии подытожены исследования природы справедливости, как категории и института. Акцент сделан на проектировании государства, реализующего справедливость для всех и каждого. Показано, что эволюционный ряд государства: от протогосударства, правового государства, социального государства, нравственного государства естественно приходит к государству справедливости. Предложено понимание природы справедливости, которое помогает уточнить понятие социальной справедливости и положить ее в основу конструкта государства будущего. Изучены цивилизационные вариации в подходах к теме справедливости и реализации ее в практике государственного строительства.

Для преподавателей, студентов и аспирантов, государственных деятелей и политиков.